DOI 10.47643/1815-1337_2020_11_115

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН, ПРОЖИВАЮЩИХ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ И СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

ВЛАСОВ Валерий Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного права и экологических экспертиз Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Общественной палаты г. Красноярска, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».
E-mail: vav.70@mail.ru;

ВЕШНИКОВА Наталья Александровна,
бакалавр Юридического института Красноярского государственного аграрного университета.
E-mail: veshnikova99@mail.ru;

КОРНЕЕВА Дарья Игоревна,
бакалавр Юридического института Красноярского государственного аграрного университета.
E-mail: natali12041975@mail.ru

Краткая аннотация: *В настоящей статье авторами предпринята попытка анализа отдельных вопросов продовольственного обеспечения граждан, проживающих в границах арктической зоны Красноярского края. Вносится предложение о разработке проекты и принятии законов субъектов Российской Федерации о соответствующих арктических зонах, например, Закона Красноярского края «Об Арктической зоне Красноярского края».*

Abstract: *In this article, the authors made an attempt to analyze individual issues of food security for citizens living within the Arctic zone of the Krasnoyarsk Territory. A proposal is being made to develop drafts and adopt laws of the constituent entities of the Russian Federation on the corresponding Arctic zones, for example, the Law of the Krasnoyarsk Territory "On the Arctic Zone of the Krasnoyarsk Territory".*

Ключевые слова: *Арктика, арктическая зона, северные территории, Красноярский край, государственная политика, продовольственное обеспечение, продовольственная безопасность, проект Закона Красноярского края «Об Арктической зоне Красноярского края».*

Keywords: *Арктика, арктическая зона, северные территории, Красноярский край, государственная политика, продовольственное обеспечение, продовольственная безопасность, проект Закона Красноярского края «Об Арктической зоне Красноярского края».*

Современное будущее Арктики зависит от глобальных геополитических, экономических и технологических тенденций. Реальное соперничество за обладание ее богатейшими ресурсами между арктическими государствами будет продолжаться. Перечисленные выше факты указывают на то, что рациональное использование и сохранение природных ресурсов Арктической зоны, а также продовольственное обеспечение граждан, проживающих в ее границах является чрезвычайно актуальным.

Арктическая зона РФ определена решением Государственной комиссии при Совете министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 г. В нее полностью или частично вошли территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого, Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Чукотского автономных округов, включая земли и острова, указанные в постановлении Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», а также прилегающие к северному побережью РФ внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.

С российской арктической зоной граничат территории четырех государств: США, Канады, Норвегии и Дании, которая владеет Гренландией. Общая площадь арктических владений России составляет порядка 3 млн. кв. км (18% всей территории РФ), в том числе 2,2 млн. кв. Исходя из таких обширных территорий проблема продовольственной безопасности обусловлена различными факторами, так, например, к ним относятся географическое положение, загрязнение продуктов питания вредными веществами, изменения климата и экономическая уязвимость региона **[1], [13].** Субъекты Арктической зоны России при доле в населении страны менее 1% производят продукцию, обеспечивающую около 11% ВВП и около 22% общероссийского экспорта. От общероссийских показателей здесь добывается 100% алмазов, почти 90% никеля, кобальта, меди, платиноидов и других металлов **[12]**.

Значительная часть Российской Федерации покрыта лесотундрой, тундрой, арктической пустыней, преобладает «вечная мерзлота». Аналогичные ландшафты встречаются на севере США (Аляска), Канады, Дании (Гренландия), Норвегии. Однако арктические природно-климатические условия охватывают сравнительно меньшую часть названных государств. Кроме того, для США и Дании арктическими являются только регионы, удаленные от «этнического ядра» государства. Для России же арктические регионы есть непосредственное продолжение основной территории нашей страны. Российский полярный сектор является самым обширным и более населенным, чем в других приарктических государствах. В 90-е годы XX века отмечались большие трудности с жизнеобеспечением населения на северных территориях России (в связи с «северным завозом»), произошел упадок хозяйственной деятельности **[11]**.

Важным моментом применительно к исследуемой теме стало подписание Президентом РФ В.В. Путиным 18 сентября 2008 года Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу **[14]**, в которых были определены цели, задачи, основные меры реализации арктического направления государственной политики Российской Федерации. В 2013 году была утверждена Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2020 года **[15]**. Указан-

ные подзаконные нормативные правовые акты должны были стать основой для учреждения специфических правовых норм, касающихся различных направлений государственной политики в различных сферах, в том числе и продовольственной. Соответственно, системное социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации должно происходить за счет использования перспективных технологий, модернизации и развития инфраструктуры арктической транспортной системы, современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и рыбохозяйственного комплекса.

Априори, нефтедобывающие и газодобывающие коммерческие организации в ближайшей перспективе будут наращивать свое присутствие именно в арктической зоне России. Наличие значительных сырьевых и энергетических ресурсов требует дальнейшего освоения этих территорий, роста промышленного и гражданского строительства, что невозможно без создания благоприятных и комфортных условий проживания населения, в том числе обеспечения полноценными и доступными продовольственными товарами в необходимом количестве.

Вместе с тем, при использовании тех или иных ресурсов происходят аварии и катастрофы, соответственно, возникают различные проблемы применения санкций к правонарушителям **[19]**. Например, 6 июля 2020 г. Росприроднадзор обратил внимание на то, что в результате разлива топлива в Норильске на предприятии «Норникеля» природе был нанесен ущерб в размере почти 148 млрд рублей (2 млрд. долларов) **[17].** А.А. Транин верно отмечает, что: «во многих случаях очевидно, что ущерб, наносимый уязвимой природной среде, традиционной и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Арктической зоны, не адекватен ни штрафным санкциям, ни возмещению ущерба, ни компенсациям, заложенным в отечественном законодательстве» **[16]**.

В Красноярском крае, втором в России по территории среди всех субъектов Российской Федерации, к Арктической зоне относятся территории городского округа города Норильска, Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района и Туруханского района. Непосредственно же к северным территориям рассматриваемого региона относятся Эвенкийский, Енисейский, Северо-Енисейский, Богучанский, Кежемский и Мотыгинский муниципальные районы.

Состояние продовольственного обеспечения региона, является объективным показателем не только сферы личного потребления, но и важнейшим индикатором благосостояния общества в целом. Применительно к конкретным условиям и факторам продовольственного обеспечения того или иного региона его содержание целесообразно уточнять, а также в обязательном порядке учитывать имеющуюся специфику экономики и управления в конкретном регионе. Кроме того, исследуемое явление для целей управления на уровне органов государственной власти субъектов Российской Федерации должно быть не статичным, а динамичным и адекватно трансформироваться с изменением экономических, политических, социальных, экологических и иных условий территориальной организации региона **[18]**. Специалисты также верно обращают внимание на проблемы подготовки кадров для аграрной сферы **[21].**

Рассматривая продовольственную безопасность с точки зрения прав человека, мы, безусловно, уверены, что она проявляется в доступе коренных народов к здоровой пище, каждый проживающий в таком регионе субъект должен иметь физический и экономический доступ к достаточным в количественном отношении безопасным продуктам питания, необходимым для ведения активного и здорового образа жизни. Ни для кого не секрет, что для поддержания организма в оптимальной физической форме и сохранения здоровья требуется обеспечение человека полноценным, сбалансированным и разнообразным питанием с учетом генетически закрепленного варианта метаболизма и эндокринного профиля **[2]**. Исторически население северных регионов употребляло продукты, которые возможно было получать, используя местные природные ресурсы: рыба, морепродукты, мясо животных, северные дикоросы **[20]**. На землях сельскохозяйственных угодий в зависимости от территориального расположения выращивались картофель овощи: капуста белокочанная, морковь, свекла, репа, редис, лук. Население в сельских районах держало крупный рогатый скот, используя в пищу мясо животных и молочные продукты **[3].**

Исходя из данной исторически сложившейся ситуации возникают вопросы: значительно ли изменилась ситуация в наши дни; сократилось ли количество сельских населенных пунктов в зоне Арктических территорий; произошел ли всплеск или же наоборот резкое сокращение посевных площадей сельскохозяйственных культур; изменилась ли их структура, а также какие количественные и качественные изменения в агропромышленном секторе Арктики произошли за последние годы? Ответы на все указанные вопросы можно рассмотреть на примере одного из самых крупных субъектов Российской Федерации - Красноярского края, поскольку вопрос развития Севера и Арктики является крайне актуальным, потому что значительная часть территории данного региона - это арктическая зона, которая, за исключением Норильского промышленного района, является практически неосвоенной. «При этом освоение Арктики - это специфическая задача, которая должна учитывать массу особенностей этой территории», - так считал экс-председатель Правительства Красноярского края Э. Акбулатов **[4]**.

Хотя в указанном регионе и был принят закон «Об отдельных мерах по обеспечению качества и безопасности пищевых продуктов» **[5, 6]** наблюдается тенденция нарушения законодательства в области обеспечения продовольственной безопасности и обеспечения качества безопасности пищевых продуктов. Кроме того, существуют проблемы экономической доступности продовольствия, а именно рост цен, снижение реальных доходов населения, а также потребление продуктов питания, которые по большей части ниже рациональных норм **[7]**. Да и за рамками правового регулирования остались и возможности участия населения и коренных народов Севера края в продовольственном обеспечении региона Арктики, к сожалению, попытки принудить коренные народы к отказу от традиционного образа жизни и привычных продуктов питания не увенчались успехом, а про-

блема истребления северных оленей на арктических территориях данного региона является одной из наиболее острых и обсуждаемых в СМИ.

Так, начиная с 2000 г. численность дикого оленя на Таймыре сократилась в четыре раза: с 1 миллиона до 250 тысяч особей. Доля телят в общем количестве не превышает 7% **[8]**.«Сейчас как никогда возникла угроза потерять именно промысловое значение этого ресурса. Потому что если популяция будет уменьшаться и дальше, она будет существовать в виде разрозненных группировок, охотиться на них будет априори нерентабельно», - пояснил начальник научного отдела ФГБУ «Заповедники Таймыра» М. Бондарь. То есть легальная добыча будет становиться всё менее выгодной.

Между тем, оленье мясо - основная пища для коренных жителей Крайнего Севера и полезный деликатес для остальных. Квота на добычу таймырского оленя на 2019–2020 гг. составляет 41700 особей. Эту цифру установили пять лет назад. На тот момент - 10% от общей численности. Даже тогда это было неоправданно много, считают в «Заповедниках Таймыра» **[9]**. Хоть свои предложения по сохранению популяции учёные в очередной раз адресовали в краевое министерство экологии и рационального природопользования, в расчёте на то, что чиновники к вверенному им ресурсу отнесутся действительно рационально, каких-то продвижений в данном вопросе, к сожалению, не было.

Примером из судебной практики по данному вопросу может послужить Приговор № 1-1/2019 1-23/2018 от 18 апреля 2019 г. по делу № 1-1/2019 Хатангского районного суда Красноярского края, в котором граждане, реализуя свой преступный умысел, незаконно скупали мясо дикого северного оленя, тем самым подвергая северных жителей к нарушению их прав в сфере продовольственной безопасности. Хотя судом и не было установлено достаточной совокупности смягчающих наказание обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, и других обстоятельств, наказание за совершенное преступление было назначено более снисходительное, чем это предусматривалось нормами закона **[10]**.

Для решения всех вышеперечисленных проблем предлагаем ряд следующих решений:

Во-первых, обеспечить производство продовольственных товаров Арктической зоне России за счет рационального использования продукции отраслей традиционного природопользования (оленеводство, вылов рыбных ресурсов, охотничий промысел и сбор дикоросов).

Во-вторых, разработать государственную программу, которая бы могла облегчить нагрузку на субъектов микро, малого и среднего предпринимательства, осуществляющих свою деятельность на территории Арктики, а также привлечение дополнительных инвестиций на данные территории для развития агропромышленного сектора экономики в арктических регионах.

В-третьих, ужесточить наказания в области незаконной охоты, рыбной ловли запрещённым способом в границах Арктической зоны.

В-четвертых, в последнее время возрастает спрос на органическую продукцию, разработать меры государственной поддержки тем сельскохозяйственным товаропроизводителям, которые будут заниматься данным перспективным направлением.

В-пятых, разработать и принять проекты законов субъектов Российской Федерации о соответствующих арктических зонах, например, Закон Красноярского края «Об Арктической зоне Красноярского края».

Полагаем, что данная модель развития Арктической зоны применительно к Красноярскому краю позволит повысить качество жизни коренных жителей Севера, повысит социально-экономическое развитие исследуемой территории, а также поможет определить приоритетные направления развития продовольственной безопасности в целом.

Библиография:

1. Никитенко М.Е., Трофимова И.Б. Продовольственная безопасность в Арктической зоне Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2016. №9. URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 24.09.2020).
2. Бузинов Р.В., Кику П.Ф., Унгуряну Т.Н., Ярыгина М.В., Гудков А.Б. От Поморья до Приморья: социально-гигиенические и экологические проблемы здоровья населения: монография. Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2016. 397 с.
3. Хаснулин В.И. Здоровье, северный тип метаболизма и потребность рыбы в рационах питания на севере // Проблемы сохранения здоровья в условиях севера и Сибири: труды по медицинской антропологии. СПб: ОАО «Типография «Новости», 2009. С. 58–77.
4. Русская Арктика // URL: https://gnkk.ru (дата обращения: 24.09.2020).
5. Закон Красноярского Края от 20 марта 2008 года N 5-1461 «Об отдельных мерах по обеспечению качества и безопасности пищевых продуктов» (с изменениями на 9 июля 2020 года) // URL: http://docs.cntd.ru/document (дата обращения: 24.09.2020).
6. Власов В.А. Некоторые актуальные аспекты управления системой продовольственного обеспечения региона // Эпоха науки. 2018. № 15. С. 10-15.
7. Власов В.А., Ширяев К.Н. Отдельные аспекты обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации, Красноярском крае и Свердловской области // Эпоха науки. 2019. №17. URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 24.09.2020).
8. На Таймыре сокращается популяция оленей // URL: http://www.vesti-krasnoyarsk.ru/news (дата обращения: 24.09.2020).
9. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Объединенная дирекция заповедников Таймыра» // URL: http://zapovedsever.ru/ (дата обращения: 24.09.2020).
10. Приговор Хатангского районного суда Красноярского края № 1-1/2019 1-23/2018 от 18 апреля 2019 г. по делу № 1-1/2019 // http://sudact.ru/ (дата обращения: 24.09.2020).
11. Сиваков Д.О. Арктическая зона России: трудности и перспективы правовой охраны природы // Журнал российского права. 2011. № 9 (177). С. 124-129.
12. Кондратов Н.А. Направления государственной экологической политики в арктической зоне России // Экология России: на пути к инновациям. 2015. №12. С.148-152.
13. Дегтярев А.Н., Жеишев Р.С., Никитин Ю.А. Анализ уровня продовольственной безопасности регионов Арктической зоны Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 5. С. 120-127.
14. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу // URL: http://www.scrf.gov.ru (дата обращения: 24.09.2020).
15. Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2020 года, утвержденной Президентом РФ 8 февраля 2013 г. // Информационно-правовой портал «Гарант» (официально документ не был опубликован).
16. Транин А.А. Вопросы экологической безопасности хозяйственной деятельности в Арктической зоне России и традиционное природопользование коренных малочисленных народов // Сборник материалов по итогам Международного арктического правового форума «Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты», 26 - 29 октября 2011 г. М., 2011. С. 162.
17. Ильин А., Киселева М. Ущерб от разлива топлива в Норильске $2 млрд. Акции «Норникеля» обвалились // https://www.bbc.com/russian (дата обращения: 24.09.2020).
18. Власов В.А. Продовольственное обеспечение региона: экономико-правовой анализ категории // Аграрное и земельное право. 2020. № 1 (181). С. 16-19.
19. Курбатова С.М., Айснер Л.Ю. О проблемах современного российского экологического законодательства // Аграрное и земельное право. 2020. №7(187). С.80-82.
20. Чурсина А.С. Коренные народы Енисейского Севера в годы Великой отечественной войны // В сборнике: Инновационные тенденции развития российской науки. Материалы XIII международной научно-практической конференции молодых ученых. 2020. С. 207-210.
21. Фастович Г.Г. К вопросу о кадровом потенциале агропромышленного комплекса Российской Федерации: теоретико-правовой аспект // Аграрное и земельное право. 2020. № 2 (182). С. 21-22.